

19-го Юля.

1914 г.

# РУССКИЙ ИНВАЛИДЪ

Суббота

№ 157.

## ГАЗЕТА ВОЕННАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,

КРОМЪ ДНЕЙ, СЛЕДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

ПОДПИСНАЯ ЦІНА съ доставкою или пересыпкою:

На годъ.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Россіи . . . .	9	8 50	8	7 50	7	6 50	5 75	5	4 25	3 25	1 25
Заграницею . . . .	15	14	13	12	11	10	9	8	6 50	5	3 50

Подпись без доставки не принимается.

Отдельные номера газеты продаются въ конторѣ редакціи по 5 коп.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНИЯ принимаются въ конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. днѣа, С.-Петербургъ, уголъ Литейного и Пантелеймоновской, № 21—14. Телефонъ 672.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ: 1) частныхъ — по тарифу — 25 к. за строку письма. За разсыпку частныхъ объявленій взимается 1 коп. съ первого лота и по  $\frac{1}{4}$  коп. въ остальныхъ лотахъ. Акземпляры объявленій: 2) казенныхъ (т.е. о вывозѣ национальныхъ) — на основаніи инр. Главы Шт. 1900 г., № 282, должны быть доставляемы въ Главный Штабъ, съ приложениемъ за троекратное напечатаніе  $\frac{3}{4}$  коп. съ каждой букашъ и цифрамъ.

ПРИ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА упоминается: С.-Петербургскому и новгородскому и иногороднаго на С.-Петербургскому по срокамъ: за 1 мѣсяцъ — 30 к., за 2 мѣс. — 50 к., за 3 мѣс. и выше — 70 к.; иногороднаго и иногороднаго — пакетный разъ 20 к.; внутреннію (внутри Имперіи) на заграницѣ — разница между кодинскою платой на газету и соответственныемъ ерока заграницею и въ Россіи.

Перемѣна адреса: С.-Петербургскому на С.-Петербургскій же или временнаго (заграничнаго, даинаго) обратно на С.-Петербургскій, а также заграницею на внутренній, производится бесплатно.

При заявлѣніи о перенѣгѣ адреса необходимо сообщать прежній адресъ или именовать бандероль, подъ которой газета получалась.

Годъ 102-й

## СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА.

### ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМОСТВУ — № 293.

### НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

#### ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

#### ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

#### СОВѢТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ МИНИСТРѢВЪ.

#### ВІДОВІСТЬ.

#### ВІДОВІ





устрашать ихъ, въ чёмъ они сознаются, и спросилъ, кого они боятся больше всего на свѣтѣ. «Мы ничего не страшимся», отвѣтствовали германцы, «кромѣ одного паденія небес; однако же знаемъ уважать и дружество храбрыхъ людей! Александръ, удивленный отвѣтомъ, которого озвѣнѣвалъ, нѣсколько помоложеннѣй наконецъ сказалъ: «германцы—народъ надменный!»<sup>3)</sup>

Послѣ этого Александръ заключилъ съ германцами союзъ, дававший миръ соединеннымъ народамъ и, считая, «что въ томъ походѣ прибрѣзъ себѣ уже довольно славы», двинулся въ обратный путь.

Прошло 15 лѣтъ. Германская национальность развилаась, окрѣпла и утвердилась въ Средней Европѣ. Лозунгъ тогѡгдѣ уже называлъ съяжитъ источникомъ безпрерывныхъ агрессивныхъ дѣйствій, нѣмцевъ по адресу ихъ мирныхъ союзниковъ. Для русскихъ въ этомъ отношеніи особенно слѣдуетъ отмѣтить 1240—1242 годы, памятные дѣйствіями наимѣнѣшими германскихъ друзей. Онъ захватилъ Позенъ, беспощадно опустошилъ Витебскъ и стала надвигаться уже на самыи «Великіи Новгородъ», но тутъ были прогнаны княземъ Александромъ Невскимъ, възвѣшившемъ испуганнымъ голосомъ новгородцевъ и послѣднимъ на помощь родной землѣ.

Неудача изгубила нѣмцевъ. Они провозгласили крестовый походъ противъ русскихъ варваровъ и съ сильнымъ войскомъ снова двинулись на новгородцевъ, похвальсь взять въ пленъ ихъ мужественныи князя.

Но доблестный вождь русской, сбравши новгородцевъ, склонивъ и еще кое-какие вспомогательные контингенты, послѣдний настѣрѣ врагу. Достигнувъ Чудского озера, Александръ рагнинъ угромъ 5-го апѣрѣя 1242 г. энергично атаковалъ нѣмцевъ рѣзко. Характерно, что князь первымъ устремился въ сѣчу, воскликнувъ: «Боже, сѹи мой споръ съ этимъ высокомѣріемъ народомъ!»

Однако, въ этомъ случаѣ «высокомѣріе» тѣновъ было жестоко наказано: отъ ледового побоища и настѣчного преслѣдованія побѣдителю удалось спастись лишь немногимъ нѣмцамъ. Урокъ тѣль подѣльствовалъ, что русская земля надолго была оставлена въ покой.

Нельзя не обратить вниманія на паразительное сходство сѣдловавшихъ историческими воскликами обиходъ Александровъ, Македонскаго и Невскаго, несмотря на 15-ти различающихся вѣковъ и колоссальную разницу въ характерѣ обстановки. Одни—свѣдѣтель юденщества, только что зародившійся народности, другой—съ юношескаго расцвѣта и зодора, но оба опредѣлили германцевъ категорически и совершили однаково: надменный, высокомѣріемъ народъ!

Остаётся сказать о соприкосновеніи стъ нѣмцами нашего бѣсмѣрнаго А. В. Суворова.

Угрожающими неоднократно разбивавшими изъ противникомъ, австрійцы подѣбѣстственно встрѣчали своего спасителя Суворова и въ эти критические моменты чуть не молились на него. Такъ было передъ Франкенами и Рымниками (историческое «спасите насть» призыва Кобургскаго и отѣть Суворова однимъ словомъ на доскуѣ бумаги—«иду») въ 1789 году, такъ было и весномъ 1799 года при вступлѣніи Суворова въ командиніе союзныхъ армій (восторженная встреча Суворова населеніемъ Бѣлы, особо благословленіемъ императоромъ Францемъ и т. д.).

Но лишь только опасность проходила, занесеніе австрійцевъ быстро смѣялось высокомѣріемъ, и нога даже вызывающимъ обращеніемъ. После Рымникской побѣды, напримѣръ, австрійцы дрожко требовали себѣ отъ русскихъ отнятія у турокъ артиллериї, и только находчивость и авторитетъ Суворова не позволили вожаку вѣтѣдѣства этого конфликта принять рѣзкій, острый характеръ. И въ итальянскомъ походѣ, какъ только гений нашего славного генералиссимуса заставилъ боевое счастье отвернуться отъ побѣдившихъ французскихъ знаменъ, австрійцы снова стали сыска смотрѣть на русскихъ и пренебрежительно къ нимъ относились, причемъ не только австрійскіе генерали, но и младшіе офицеры, увлеченные высокимъ мѣріемъ императоромъ Францемъ.

1) Фрайенгеніусъ, нѣмецкий историкъ и филологъ XVII вѣка, изобрѣтатель критическими изданиями древнѣхъ историковъ и между прочимъ своими знаменитыми доказательствами къ утверждению книгами Платона Курциа.  
2) Историкъ Дуайнъ.  
3) Переводъ А. Мартоса.

\*) Это сдѣлалъ за своего вождя многіе изъ участниковъ итальянскаго похода, напримѣръ, Гравесъ, капитанъ Московскаго гренадерскаго полка, въ оставленныхъ послѣ себѣ запискахъ, снимки, мемуары, словеса, всѣ тѣ вещественные воспоминанія, которыхъ съханились у каждого со днія основанія полка, а главнымъ образомъ за періодъ 1904—1906 гг.

По мнѣнію надобности, съ глубокой благодарностью все будешь возвращено.

Адресъ: городъ Хабаровскъ, 24-й Сибирскій стрѣлковый полкъ. 383 3-1

## В. Бѣллесъ. ИСТОРИЯ 1812 ГОДА.

(Письма маршала Бертье къ принцу Евгению Богарне, вице-королю Итальянскому). Цѣна 2 руб. на веленевой бумагѣ. Издѣліе ограничено количествомъ экземпляровъ. Продается въ кант. редакціи «Русскаго Инвалида» и «Военнаго Сборника». Литейный, 21.

Получены высшія награды. Фирма существуетъ съ 1893 г.

**КОПИРОВАЛЬНЫЕ АППАРАТЫ**  
для производства стъ письменного оригинала съ руки или машины желадаго количества копий на циклоптистахъ, мимографахъ, шапирографахъ, генографахъ, прогрессографахъ, спомстахъ гектографъ, бумагахъ, шапирографическихъ лентахъ, агарахъ и литографской бумагѣ, ватсовой бумагѣ, краски и чернила и пр. Подробности въ прѣсы-курантѣ и каталогѣ, который по требѣ имъется.

С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 10. Тел. 5547.

Полиграфическая лабораторія А. О. СМИЛЬГО.

663 1-1

**Первое Военно-Издательское Товарищество.**

С.-Петербургъ, Бассейная, 44.

Записная солдатская книжка для запасныхъ цѣна 5 к. эка; 500 эка. по 4½ коп. за экз., 1000 и болѣе экз. по 4 коп. за экз.

Вся отчетность по мобилизации и военного времени. 681 3-1

нѣмъ о своей тактической подготовкѣ, надменно смотрѣли на своихъ избавителей—простыхъ иѣсколько грубоватыхъ русскихъ офицеровъ.

Мы не находимъ, правда, на страницахъ военной истории, чтобы Суворовъ непосредственно самъ атестовалъ австрійцевъ «надменными»,<sup>4)</sup> но необходимо замѣтить, что Суворовъ избѣгалъ задѣвать австрійскіе самолюбіи и даже изрѣзъ, желая поднять духъ своихъ случайныхъ союзниковъ и поддержать съ ними хорошии отношенія, лѣтиль имъ (напримѣръ, послѣ первого успѣха австрійской арміи въ итальянскомъ походѣ—взятии Брешіи). Съ другой стороны Суворовъ, много-кратно командуя соединенными русскими и австрійскими войсками, никогда не ссыпалась съ иностранными вождями, избѣгая всякихъ личныхъ переговоровъ и характеристики обѣихъ сторонъ. Для русскихъ въ этомъ отношеніи особенно слѣдуетъ отмѣтить 1240—1242 годы, памятные дѣйствіями наимѣнѣшими германскихъ друзей. Онъ захватилъ Позенъ, беспощадно опустошилъ Витебскъ и стала надвигаться уже на самыи «Великіи Новгородъ», но тутъ были прогнаны княземъ Александромъ Невскимъ, възвѣшившемъ испуганнымъ голосомъ новгородцевъ и послѣднимъ на помощь родной землѣ.

Суворовъ, много-кратно командуя соединенными русскими и австрійскими войсками, никогда не ссыпалась съ иностранными вождями, избѣгая всякихъ личныхъ переговоровъ и характеристики обѣихъ сторонъ.

Несмотря на все миролюбіе Русскаго Царя и неблагодію Русскаго народа, доброго и трудолюбиваго, насталъ роковой часъ, когда Россия вынуждена обнажить свою мечь въ защиту родной Сербіи. Австрійскіе пушки уже разрушали стѣны роднаго дома государства, Сербіи. Роковой шагъ сдѣланъ и теперь отступлениа уже вѣты. Надежда на то, что императоръ германскій скажетъ въ Вѣрѣ свое вѣйское слово не оправдалась.

Очевидно, что Германія и не думала удержать Австрію. Она этой войны хотѣла, хотя знала, что она нанесетъ общѣ-европейскому стоянію.

Теперь ясно, что послѣ долгаго размышленія и усиленной подготовки Германія, заранѣе условившись съ Австріей, рѣшилась на войну съ Россіей.

Свидѣніе императора Вильгельма съ покойнаго Иосифомъ не оставило сомнѣній въ полной обдуманности и предумышленности теперешнихъ выступленій обѣихъ «Нибулоніоновъ».

Поэтому г. Эль-Эст обращается съ призывомъ ко всему славянскому миру:

«Пусть же помнить весь славянскій міръ—идеть грозный часъ, часъ страшного суда, борьбы на жизнѣ и смерти двухъ міръ—германскаго и славянскаго. Однаго, поглощенаго стремленіемъ захватить и проникніемъ рѣшомъ, какъ когда-то взялъ этотъ царь пернатыхъ надъ ставкой фельдмаршала Кутузова, только что прибывшаго изъ арміи и обѣзѣвшаго александровскіе чудо-богатыріи..

Славія Русь помѣя интуїзизму.

А подъемъ народнаго духа, дѣйствительно, замѣчательный... Ни облачка на чѣлѣ, ни тѣнѣ во вѣтру передъ доисчесшимъ уже съ береговъ. Души нашихъ широтахъ, пророчески появившись изъ явилии проншадскихъ рѣшомъ, какъ когда-то взялъ этотъ царь пернатыхъ надъ ставкой фельдмаршала Кутузова, только что прибывшаго изъ арміи и обѣзѣвшаго александровскіе чудо-богатыріи..

Славія Русь помѣя интуїзизму.

«Чтобы помнить весь славянскій міръ—идеть грозный часъ, часъ страшного суда, борьбы на жизнѣ и смерти двухъ міръ—германскаго и славянскаго. Однаго, поглощенаго стремленіемъ захватить и проникніемъ рѣшомъ, какъ когда-то взялъ этотъ царь пернатыхъ надъ ставкой фельдмаршала Кутузова, только что прибывшаго изъ арміи и обѣзѣвшаго александровскіе чудо-богатыріи..

Славія Русь помѣя интуїзизму.

«Чтобы помнить весь славянскій міръ—идеть грозный часъ, часъ страшного суда, борьбы на жизнѣ и смерти двухъ міръ—германскаго и славянскаго. Однаго, поглощенаго стремленіемъ захватить и проникніемъ рѣшомъ, какъ когда-то взялъ этотъ царь пернатыхъ надъ ставкой фельдмаршала Кутузова, только что прибывшаго изъ арміи и обѣзѣвшаго александровскіе чудо-богатыріи..

Славія Русь помѣя интуїзизму.

«Чтобы помнить весь славянскій міръ—идеть грозный часъ, часъ страшного суда, борьбы на жизнѣ и смерти двухъ міръ—германскаго и славянскаго. Однаго, поглощенаго стремленіемъ захватить и проникніемъ рѣшомъ, какъ когда-то взялъ этотъ царь пернатыхъ надъ ставкой фельдмаршала Кутузова, только что прибывшаго изъ арміи и обѣзѣвшаго александровскіе чудо-богатыріи..

Славія Русь помѣя интуїзизму.

«Чтобы помнить весь славянскій міръ—идеть грозный часъ, часъ страшного суда, борьбы на жизнѣ и смерти двухъ міръ—германскаго и славянскаго. Однаго, поглощенаго стремленіемъ захватить и проникніемъ рѣшомъ, какъ когда-то взялъ этотъ царь пернатыхъ надъ ставкой фельдмаршала Кутузова, только что прибывшаго изъ арміи и обѣзѣвшаго александровскіе чудо-богатыріи..

Славія Русь помѣя интуїзизму.

«Чтобы помнить весь славянскій міръ—идеть грозный часъ, часъ страшного суда, борьбы на жизнѣ и смерти двухъ міръ—германскаго и славянскаго. Однаго, поглощенаго стремленіемъ захватить и проникніемъ рѣшомъ, какъ когда-то взялъ этотъ царь пернатыхъ надъ ставкой фельдмаршала Кутузова, только что прибывшаго изъ арміи и обѣзѣвшаго александровскіе чудо-богатыріи..

Славія Русь помѣя интуїзизму.

«Чтобы помнить весь славянскій міръ—идеть грозный часъ, часъ страшного суда, борьбы на жизнѣ и смерти двухъ міръ—германскаго и славянскаго. Однаго, поглощенаго стремленіемъ захватить и проникніемъ рѣшомъ, какъ когда-то взялъ этотъ царь пернатыхъ надъ ставкой фельдмаршала Кутузова, только что прибывшаго изъ арміи и обѣзѣвшаго александровскіе чудо-богатыріи..

Славія Русь помѣя интуїзизму.

«Чтобы помнить весь славянскій міръ—идеть грозный часъ, часъ страшного суда, борьбы на жизнѣ и смерти двухъ міръ—германскаго и славянскаго. Однаго, поглощенаго стремленіемъ захватить и проникніемъ рѣшомъ, какъ когда-то взялъ этотъ царь пернатыхъ надъ ставкой фельдмаршала Кутузова, только что прибывшаго изъ арміи и обѣзѣвшаго александровскіе чудо-богатыріи..

Славія Русь помѣя интуїзизму.

«Чтобы помнить весь славянскій міръ—идеть грозный часъ, часъ страшного суда, борьбы на жизнѣ и смерти двухъ міръ—германскаго и славянскаго. Однаго, поглощенаго стремленіемъ захватить и проникніемъ рѣшомъ, какъ когда-то взялъ этотъ царь пернатыхъ надъ ставкой фельдмаршала Кутузова, только что прибывшаго изъ арміи и обѣзѣвшаго александровскіе чудо-богатыріи..

Славія Русь помѣя интуїзизму.

«Чтобы помнить весь славянскій міръ—идеть грозный часъ, часъ страшного суда, борьбы на жизнѣ и смерти двухъ міръ—германскаго и славянскаго. Однаго, поглощенаго стремленіемъ захватить и проникніемъ рѣшомъ, какъ когда-то взялъ этотъ царь пернатыхъ надъ ставкой фельдмаршала Кутузова, только что прибывшаго изъ арміи и обѣзѣвшаго александровскіе чудо-богатыріи..

Славія Русь помѣя интуїзизму.

«Чтобы помнить весь славянскій міръ—идеть грозный часъ, часъ страшного суда, борьбы на жизнѣ и смерти двухъ міръ—германскаго и славянскаго. Однаго, поглощенаго стремленіемъ захватить и проникніемъ рѣшомъ, какъ когда-то взялъ этотъ царь пернатыхъ надъ ставкой фельдмаршала Кутузова, только что прибывшаго изъ арміи и обѣзѣвшаго александровскіе чудо-богатыріи..

Славія Русь помѣя интуїзизму.

«Чтобы помнить весь славянскій міръ—идеть грозный часъ, часъ страшного суда, борьбы на жизнѣ и смерти двухъ міръ—германскаго и славянскаго. Однаго, поглощенаго стремленіемъ захватить и проникніемъ рѣшомъ, какъ когда-то взялъ этотъ царь пернатыхъ надъ ставкой фельдмаршала Кутузова, только что прибывшаго изъ арміи и